

Джейн Шнайдер

РЫЖИЙ ЛИС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джейн Шнайдер

РЫЖИЙ ЛИС

<https://litres.ru/74004694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Две женщины — сорокалетняя Элеонора, уставшая от нереализованной жизни и готовая на любую цену за шанс быть любимой и успешной, и двадцатисемилетняя Алиса, блуждающая фрилансерка с ночными кошмарами и провалами памяти — оказываются связаны невидимой, но смертельно опасной сделкой. Когда Элеонора принимает таинственное предложение, ее мечты начинают исполняться, но за каждый достигнутый успех кто-то платит своей жизнью, воспоминаниями и будущим. Алиса теряет себя всё глубже: она просыпается в чужих местах, находит фрагменты чужой жизни и понимает, что чья-то судьба стирается ради исполнения чужих желаний. История превращается в напряжённый дуэт воспоминаний и реальности, где каждое спасение требует жертвы, а выбор между исполненной мечтой и человечностью становится последним и самым болезненным испытанием. Роман — о цене желаний, утрате идентичности и возможности искупления через осознанный выбор.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джейн Шнайдер

Рыжий лис

Глава 1

Глава 1

Сева

Всем привет, я Сева, простой преподаватель английского в колледже. Любитель кошек, дешевых ужастиков и картошки фри. И жизнь моя была обычной, самой обычной в мире до одного злосчастливого момента, который перевернул ее с ног на голову. А потом я оказался здесь, на пороге своей квартиры, забрызганный кровью жены и в ожидании полиции. Однако, дорогой читатель, не спеши меня обвинять в этом ужасном злодеянии, ведь эта рыжая стерва получила по заслугам.

Стоит только тебе узнать ее получше, как ты сразу окажешься на моей стороне и поймешь, почему я поступил так, как поступил. Хотя, чего я только не делал, бог свидетель, чтобы спасти наш несчастный разваливающийся брак. А этой суке все было мало. И она постоянно бегала налево. Она занималась этим со своим качком-тренером, с каким-то неудачником музыкантом из соседнего подъезда, с продав-

цом газетного киоска, даже, черт побери, с карликом Максом, или Роджером, не помню точно, как там его зовут, да это, собственно говоря, и не важно. Главной проблемой стало то, что она меня в какой-то момент просто разлюбила. А я был настолько погружен в себя, что заметил неладное слишком поздно.

Но в этот раз я все исправлю. Да-да, дружище, не хмурь сурово брови и не качай головой, пытаюсь объяснить мои слова безумием. Я вполне адекватен. Однако я тебе обещаю, что смогу вернуть все, как было, и сделать гораздо лучше. Даже несмотря на то, что скоро приедет полиция, несмотря на вопли соседки и разъяренный взгляд ее идиота мужа, который едва сдерживает эту истеричку, чтобы та не набросилась на меня с кулаками. О боже, да он и сам готов был меня отмутузить, как только увидел этот бедлам: всю гору битой посуды, лужу крови и несколько трупов на нашей кухне.

Как же, как же, Виталик, ты ведь всего лишь лузер, которому жена тоже наставляет рога, как делала моя благоверная, так что, чувак, мы с тобой в одной лодке, хочешь ты того, или нет. И лучше бы тебе было выпустить пар, надавав леща потаскухе, вместо того, чтобы слушать еще полчаса ее дикий вой. Ну, и в конце концов позволить мне рассказать эту историю во всех красках. Ничего не упуская. И мало того, что я расскажу вам, как все было, я еще и изменю концовку на

ту, что будет и вам, и прежде всего мне, по душе.

Вы спросите, как я это сделаю? Кем же я себя возомнил, Господом Богом, или ангелом, способным вытащить из ада тех, кому там самое место? Нет, вовсе нет, мой дорогой друг. Я же сказал в самом начале, что я самый обычный преподаватель английского. Просто я не виновен. И у меня, как жется, появились союзники. Эти люди поверили мне, когда весь мир обвинил в страшном преступлении. Но теперь я все исправлю. И ты узнаешь мою историю. Весь мир узнает мою историю. Готов ее услышать?..

Письмо Элеоноре:

*«Сука, ты еб***ая, как же ты меня достала. С твоими эмоциональными качелями, истериками и фантазиями. То ты счастливая, хватаешь меня за руку, тянешь на прогулку, в лес, на речку. Ты полна жизни и говоришь, что готова так веселиться каждый день и делать меня счастливым. Но на следующее утро будишь меня своим ворчанием и разговорами о том, как тебя все за***ло, и что все люди сплошные ничтожества. Так, может быть, ничтожество – это ты. Что ты вообще из себя представляешь, дура несчастная? У тебя же вообще ничего нет за душой.*

На работу ты ходила в последний раз – лет пять назад, и задержалась там всего на пару месяцев. А потом сказала, что у тебя хандра, и нужен перерыв, чтобы себя найти.

В эти моменты я себя прям ненавижу. Но не за то, что не даю тебе пинка под зад, мол, иди работать, ленивая мразь. А за то, что не смог дать тебе больше, подарить такую жизнь, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Роскошную виллу, дворецкого, который бы тебя ублажал, пока я па-шу, как проклятый и зарабатываю бабло, на курсы сценаристов или писателей, или кем ты там еще хочешь стать? Ну, и конечно время, свободу. Свободу в первую очередь от меня, который мешает тебе жить и творить.

В такие моменты мне хочется тебя спасти. Ведь ты так умело изображаешь из себя жертву. Во всем винишь предков, которые бухали и не дали тебе ни образования, ни приданного, ни здоровой самооценки. Зато талант, спасибо хоть за что-то.

Только куда его деть, этот талант сраный? (Хотя если честно, я в нем немного сомневаюсь). К тому же, у тебя нет связей. А обеспечить тебя связями должен был я, потому что у меня был какой-то там знакомый знакомого, выдающийся продюсер, который бы точно сделал из тебя суперзвезду, не хуже Оли Бузовой.

Кто это такая вообще, вы в курсе? Но вот сорян, такой уж я мудака редкостный с паршивой памятью, потерял все старые контакты. А были ли они? И теперь ты вынуждена прозябать в нашем захолустье и зарывать свой талант в

землю.

А я гноблю себя за это. Если бы вы только знали, как же гноблю.

За «редким» исключением, когда ты превращаешься из жертвы в тирана и начинаешь нести полную чушь. Говоришь, что уйдешь к другому. К соседу Петьке, с ним же так легко и прикольно. «И он вообще не заморачивается по жизни». Еще бы, он же алкаш. Чего ему заморачиваться?

А я стараюсь, как могу. В нашем городе, моя зп – выше среднего. Так что на эсрачку точно хватает, да и пару раз в год в Турцию тебя свозить тоже хватает. Охреневшая ты гниль. В такие моменты я каждой клеточкой ощущаю, как меня воротит от тебя и от твоей неблагодарности. Так и удушил бы гадину. Уйти она хочет. Уходи, тварь такая... убирайся ко всем чертям! Когда-нибудь, надеюсь, так и случится. И я смогу наконец-то вздохнуть спокойно».

Это письмо я написал Элеоноре в порыве гнева. Точнее, это было даже не письмо. А мой дневник. Сначала я думал, что это глупая затея, выписывать свои чувства на бумагу. Но сейчас вижу, что все это было не зря. Разумеется, прочитав все это, у вас сложится впечатление, что у меня просто поехала крыша.

Но я прошу вас быть терпеливее, быть более, как говорят англичане, open minded, то есть более открытым, в том числе вещам невероятным и в некотором смысле даже сверхъ-

естественным. Иначе вам будет очень легко меня обвинить в том, чего я не совершал. И зло вновь восторжествует. А я бы этого не хотел.

Однако как бы там ни было, моя жена очень хорошо постаралась одурачить меня и окружающих. У неё в этом, как оказалось, талант как раз-таки имелся.

Глава 2

Алиса

Моя реальность постоянно меняется... еще немного, и я сойду с ума. Или сердце остановится. Чувствую, как покалывает в груди, и не могу глубоко вдохнуть. Сегодня опять приснился новый кошмар. Они всегда меня мучали в конце октября, уже не знаю, с чем это связано. Наверное, с приближающимся мистическим праздником, когда два мира соприкасаются, и ты уже не понимаешь, где правда, а где вымысел. В этом году кошмары стали еще более яркими, детальными. А при пробуждении они всегда начинают исполняться.

Вот вчера, к примеру, приснился мой старый родительский дом в деревне, такой полуразвалившийся, мрачный, пустой. И проснулась я в итоге в нём. На старом коврике, покрытая грязным, воняющим плесенью одеялом. Тело болело, и сосало под ложечкой. Однако я уже не задавалась вопросом, что я тут делаю, несмотря на то, что засыпала-то совсем в другом месте, за пару сотен километров отсюда. По крайней мере рюкзак со мной, и деньги мало того, что целы, так еще каждый день счет пополняется, и я не знаю, откуда. Каждый день кто-то перечисляет крупную сумму, всегда с разных номеров. Спасибо конечно, но все же, что это? Плата за мои перемещения?

Вчера просыпалась в Москве, в каком-то дорогом отеле.

Днем раньше в лесной глуши, где-то на севере, как оказалось, в Карелии, в местечке под названием Мегрега. А на прошлой неделе и вовсе очнулась под мостом в небольшом портовом городке, с больной головой и опухшим горлом. И это было уже за пределами страны. Болтали они явно на другом языке. Предположительно по-английски, то ли с примесью итальянского, то ли и вовсе какого-то южноафриканского диалекта. А теперь я дома. И у меня в запасе целые сутки, ну, или больше, пока не усну. Клево. Могу побродить по знакомым местам. Хотя так тело болит, что надолго меня не хватит.

Прости, дом родной, но мне надо выбираться, доехать до Лисок, соседнего городка, там я хотя бы номер смогу снять. А вообще, если честно, надо что-то с этим делать. Первый раз со мной случилось подобное лет пять назад. И длилось пару дней. Ну, попрыгала я через портал. Конечно, офигела. Зато весело было. Как и последующие годы.

Я никому об этом не сказала. Да и кому тут скажешь?

С парнем мы то сходились, то расходились, и этому придурку было глубоко плевать, что я куда-то исчезала периодически. Как минимум, раз в год. С матерью мы почти не видимся. Она нашла себе нового мужа, когда отец нас бросил еще в моем детстве. Так что я жила с бабушкой до ее смерти, потом поступила в колледж, и с тех пор сама по себе. Работу приходилось тоже периодически менять. А как я

объясню свою особенность раз в год оказываться на другом конце страны посреди рабочей смены? Сказать правду, и что тогда? Меня упекут в психушку. Спасибо, но нет. Я просто говорила, что ушла в запой. Наследственность, понимаете, дурная. Вся в папу. Сорян.

Ну, а на самом же деле, похоже на то, что я мутант. Ну, как эти, из людей X. Только вот способность проявляется раз в году. И только сейчас она стала сильнее. И длится вот уже месяц. Сейчас конец октября. Честно говоря, я не знаю, что мне делать, и к кому обратиться за помощью. Кто-то ведь мне присылает деньги. Прошлые годы этого не было. Они чего-то хотят от меня? Это плата за мою суперспособность? А в ответ что я буду должна сделать? Если придерживаться классического сценария, то по идее спасти мир. Так ли это? Как много вопросов, и как мало ответов...

Сначала я решила, что мой небольшой блог начал наконец приносить доход. Я подключила донаты, когда набралось несколько тысяч подписчиков. И мне действительно кто-то закинул три раза по тысяче рублей. Но в последнее время суммы увеличились в разы. Так что я была бы даже счастлива, если бы не моя проблема с телепортацией. Тело рывалось от боли каждый раз. И чем страшнее был сон, тем дальше меня выбрасывало. Одно я знала наверняка - ответ был где-то там, на грани сна и реальности. И я должна была

найти его как можно скорее.

Но сначала надо съесть пару бургеров в Минутке. Работает тут еще эта забегаловка, я надеюсь? А там пораскину мозгами...

Давненько я не была в Икорце. Здесь все очень изменилось. Вместо теплых ламповых магазинчиков построили сетевые: Пятерки и Магниты. Хорошо, с одной стороны, особенно если ты к ним привык у себя в городе. И здесь, на отшибе мира, будешь чувствовать себя в своей тарелке, откуда бы ты не приехал. С другой стороны, я люблю маленькие уникальные лавочки, сохранившие самобытность. Люблю покупать там всякие безделушки, которых больше нет нигде. Так в Карелии я приобрела старинный медальон, в деревушке под Москвой маленькую плюшевую собачонку с полуоторванной лапой. А тут, что я смогу найти в родном селе? Свои утраченные надежды? Корень зла? Причину моих страданий?

Говорят, все беды от родителей. Раньше я всегда думала, что дело в отце. Мать говорила, что он ушёл, потому что не был готов меня воспитывать. Я часто ревела по ночам. Может, мне уже тогда снились кошмары? Не помню точно, однако не исключаю. Она ругала его по-всякому, поливала грязью. Мол, исчез, оставил её одну. Хоть бы денег присылал иногда. У других отцы нормальные, а этот суший сатана, ро-

кенрольщик хренов. Бухает теперь с другими бабами, такими же, как он. Нормальная жизнь, видите ли, ему была не в радость.

И мне было её жаль. Одно дело, потратить пару лет на му-дака, который этого не стоил. Другое - остаться с подарочком от него на всю жизнь. Она тоже не была этому рада. Поэтому, когда я осталась с бабушкой в деревне, а мать уехала в город, я её не осуждала. И не злилась. Или всё же злилась?

Так медленно размышляя, я незаметно добрела до своего старого дома. Иногда мысли меня сюда возвращали. А теперь я поняла, что ничего не чувствую. Просто старый дом, заброшенный, заросший диким виноградом. Я села на лавку и достала бургер из Минутки. Соус вытек мне на майку. "Черт, вот свинья", - рассмеялась я вслух. - "Зато какая вкуснятина". Ни в одном месте в целом свете не найти еды вкуснее, в этом я была уверена. И тут поймала себя на мысли, что голова перестала болеть.

В Лиски ехать я передумала. Заночую здесь, вот только доберусь до реки. Посплю прямо в траве, укрывшись пледом. Такая внезапно усталость навалилась. Хорошая усталость. Так бывает после физической нагрузки на свежем воздухе. А, может, в еду мне подсыпали снотворного? Ей Богу, ноги так отяжелели, что я еле добрела до луга, а там уж и к реке спустилась. Удивительно, как безлюдно кругом. Должно быть, жители села уехали в город на работу. Оно и к луч-

шему. Не хотелось бы встретить кого-нибудь из знакомых. Хотя вряд ли тут остались такие.

И все же мне необходимо сейчас побыть в своих мыслях. Главное, не заснуть раньше времени. Не хочу оказаться где-то ещё. А сил больше не осталось. Я словно состарилась в один миг. Суставы вдруг заныли, в ступнях появилась пульсирующая боль. Со вздохом, я приземлилась наконец на берегу реки. Пляж тут расчистили шикарный. Летом скорее всего народу много. Хорошо, что сейчас октябрь. А еще просто великолепно, что до сих пор ночи тёплые. Не знаю, сколько моя ночь продлится в этот раз конечно. Но на берегу, в пожелтой на солнце осенней траве сидеть приятно.

За спиной заблеяли козы, значит кто-то за ними скоро придёт. Вечерело. Я решила достать плед заранее и укутаться. «Завтра загляну в местный магазин на окраине села, если он еще работает. Там обычно вязаные свитера продавались. Мне как раз скоро понадобится». Так странно, что в голове пронеслась эта мысль. Как будто я наконец оказалась в нужном месте. Отсюда не нужно будет никуда перемещаться. Сумерки сгущались, голова тяжелела. Боль в ногах утихла, а приятная истома приняла меня в свои объятия.

«Какого черта ты делаешь?» - раздался за спиной вопль. «Ну вот, опять», - нервно сглотнула я, поняв, что вечерняя деревня испарилась, а я стою посреди однокомнатной квартиры. Типичная хрущевка. Мебель новая, но какая-то безвкусно подобранная. Рыжая женщина лет сорока сидит на

диване и испуганно смотрит на меня. Ещё бы, я же возникла из ниоткуда. Теперь придется объяснять, что я не взломщик. Целая вечность прошла с того момента, как я успела хоть что-то сообразить, такой заторможенной себе я не казалась, пожалуй, никогда.

Зато за это время я успела понять, что дама эта странная смотрит на самом деле сквозь меня. Всё случилось, как в замедленной съемке. Кричала вовсе не она, а мужчина, выскочивший из кухни с ножом. Невысокий, среднего телосложения, с легкой залысиной на макушке и бешеными глазами.

- Как ты могла, стерва? Я тебя ненавижу!

Это что-то новенькое. Кино в 3D. Стою и смотрю ужасник, и не могу пошевелиться. Точнее, бытовая драма. Но это уже нюансы. Но если эти двое меня не видят, то это скорее всего осознанное сновидение. Так что мне лучше отсюда выбраться поскорее. Терпеть не могу такой жанр, честно говоря. Просто противно, когда люди сорятся. А тут ещё и бытовое насилие, которое скорее всего закончится убийством. Что там нужно сделать, чтобы выскочить из осознанного сновидения? Я где-то слышала, надо найти зацепку с тем, что тебе дорого.

Осмотревшись внимательно, я ничего не обнаружила, кроме главной героини, которая уже пыталась отбиться от мужа, или кем ей там приходился этот подонок, вонзивший нож ей прямо в живот. Глаза её расширились от ужаса, но на лице была странная безумная улыбка. Именно этот переко-

шенный от боли и шока рот показался мне по непонятным причинам таким знакомым.

- Помоги мне... - еле слышно прошептала женщина. – Помоги мне, Алиса...

Мороз пробежал по коже от её мольбы. Теперь она явно смотрела прямо мне в глаза. По щекам бежали слезы. Муж застыл, разглядывая свои окровавленные ладони.

- Помоги мне, - ещё раз прошептала она. И я проснулась ровно на том же месте, где меня срубил сон. На берегу реки Икорец, в своей родной деревушке с одноименным названием.

Глава 3

Глава 3

Дьявол говорит по-французски.

Эла.

Мне приснилось, что я убила всех своих одноклассников. Дурацкий сон. Давно я про этих мудаков не вспоминала. Лет десять точно, с самого окончания универа. А тут такое. Проснулась, что называется, в холодном поту. И сердце бьётся часто-часто. Как будто наяву это все было, настолько яркое сновидение, хотя и сумбурное. Как, собственно, любой сон. Мой, по крайней мере.

Мы были в ресторане, в центре города. Небольшое заведение, подвальное помещение, огни приглушенные, такая на первый взгляд тёплая и ламповая атмосфера. Вот так бывает, когда близкие люди собираются, чтобы отметить какое-то значительное событие в жизни. Мы тоже отмечали. Окончание вуза. Помню тогда все напились, как свиньи. Почти все. Пара человек более или менее были в адеквате. Я же и вовсе не притронулась к алкоголю, потому что было противно.

К концу учёбы я поняла, что меня с этими людьми вообще ничего не связывало и хотелось, чтобы вся эта показуха скорее кончилась. Чтобы больше никого из них не видеть.

А теперь, ровно через десять лет я снова вижу эту картину. Мои одноклассники снова в сборе. В том же помещении. Вот только их тела застыли в вечном сне. В скрюченных позах прямо за столом. Глаза навывкате, будто перед смертью они увидели свои самые глубокие страхи. Кажется, у некоторых лопнули сосуды, и небольшие струйки крови засохли на лице.

"Я не хотела этого", - слышу я свой голос непонятно откуда. На что мне словно эхо ответило зловещим хихиканьем: "Ты хотела именно этого все эти годы. Ну и массакр же ты тут устроила. Теперь тебя ждёт настоящая работёнка, которую ты заслужила по праву". Фразы эти были сказаны с французским акцентом. Не настоящим, а таким, корявым, как делают обычно в дешёвых пародиях.

Потом все заружилось, поплыло, сцены начали сменять одна другую. Вот я бегу через розарий, а сзади за мной гонятся адские псы. Я слышу их вой, но совсем не боюсь, что меня схватят и разорвут на части. Кусты становятся все гуще, шипы хлещут по лицу, но мне не больно, даже приятно. Тёплая красная жидкость бежит по щекам, затем по телу. Я оставляю за собой след из лепестков роз разных оттенков, но все они краснеют, потому что впитывают мою кровь. Я чувствую необычайную лёгкость, словно сейчас воспарю. Потому что от меня почти ничего не осталось. Я выдавила, выжа-

ла всё, что могла.

Моё голое невесомое тело поднимается над розарием, и я оказываюсь в замке. Гигантские ступеньки усыпаны кровавыми лепестками. И я иду по ним дальше, пока не останавливаюсь перед зеркалом, рама которого украшена сложными узорами из листьев и виноградных лоз. Отражение свое я не узнаю, ведь женщина, которую я вижу, намного стройнее меня. Она идеальная. Кудрявые рыжие пряди сияют словно закатное солнце перед бурей. Зелёные глаза безумно горят.

Вдруг меня подхватывает вихрь и начинает кружит вместе с лепестками, парящими под звуки "Valce de l'amour". Ритм становится все быстрее, и я начинаю задыхаться. Откуда-то из глубин замка доносится гогот, собачий лай, какие-то вопли. И вся эта какофония пытается пробиться через ласкающий слух нежный тембр мадемуазель Пиаф.

«C'est la valse d'amour

Qu'on chante dans les faubourgs

C'est la romance

Que chacun danse

En attendant l'amour...»

Черт, как жаль, что это важно лишь сон. Правда в нём лишь то, что мои одноклассники и впрямь собирались отметить годовщину. Восемнадцать лет назад мы выпустились из университета. Жизнь тогда распахнула перед нами свои широкие объятия. Столько надежд, столько стремлений. Далеко не всё из нас воплотили свои тайные мечты. Тем не менее, как бы нет сложилась судьба, многие из моих бывших друзей были счастливы. По крайней мере, если судить по их профилям в соцсетях.

Конечно людям свойственно преувеличивать, и всё же я следила за ними, видела, что у Ленки, к примеру, успешный бизнес на юге Франции, богатый муж-лягушатник, вылитый Депардьё в молодости. Ванька открыл свою школу иностранных языков в Питере. Двоечницы Машка с Наташкой ничего не добились в плане карьеры, как были колхозницы, так и остались. Зато и они жили припеваючи где-то у себя на фермах, в ста километрах от Воронежа. Румяные мужья-трактористы, целый выводок кудрявых ребятишек. Не жизнь, а малина.

У остальных вроде бы тоже плюс-минус всё было стабильно. Даже тошно листать каждый раз ленту. Подруга сказала, что я маньячка. Не понимает она, зачем мне всё это нужно. Меня вообще мало, кто понимает. Даже муж, который вроде бы и любит меня, и старается, пашет, берёт себе всё больше учеников. И тем не менее, он думает, что я неудачница. В лицо разумеется он мне этого никогда не скажет. Бойтся,

что я уйду от него. Найду наконец себе кого-то посolidнее и уйду. Уж если так и случится, то я уйду к самому дьяволу. Надеюсь, он исполнит мои желания.

А ведь больше всего на свете сегодня я и правда мечтала, чтобы у них случилось что-то плохое. Я просто кипела от ненависти, а зависть пожирала меня изнутри. Почему у меня не может быть так же? Конечно в чем-то я и сама виновата была порой, принимала неверные решения и всё такое прочее. Но зачастую жизнь мне давала пинка под зад. Жирного такого здоровенного пенделя. Мне стукнуло сорок в этом году. И больше всего на свете я жалела о том, что вовремя не родила ребёнка, когда была такая возможность. От любимого мужчины, который сейчас был очень далеко от меня.

Когда он ушёл, я долго страдала, пыталась забытья. Решила, что это вовсе не моё - семья и дети. Уехала тогда в Питер и поступила на платные актерские курсы. Но денег хватило только месяца на полтора. Работу такую, чтобы совмещать с учёбой, найти не получилось. Поэтому я снова вернулась в Воронеж. Это были отчаянные времена. Без денег, без работы. Помню, тогда я нашла на дороге пятьсот рублей, и вместо того, чтобы потратить их на еду, купила билет на рок-концерт. Ничего, решила я, лучше развеюсь. Покормить меня и подруга сможет. Да и переночую у неё как раз.

А на концерте том я и познакомилась с Севой. Вот тогда моя жизнь и полетела в тартарары. Ухаживал он красиво, был добрым и галантным. Идеальный кандидат в мужья,

смекнула я. Сразу привёл меня к себе жить в трёхкомнатную квартиру в центре, доставшуюся ему по наследству от тётки. Правда он почти сразу мне признался, что не сможет стать отцом. Я лишь махнула рукой. Это и в мои планы не входило тогда, десять лет назад. Теперь же я жалею об этом. И радуюсь каждый раз, когда у одноклассников случается неприятность. Ничего не могу с собой поделать.

Вот и сейчас пожелала им сгореть в аду, где им самое место. А после направилась на работу. Впервые за десять лет мне было приятно чувствовать себя хоть немного самостоятельной. Несмотря на усталость, я каждый день занималась доставкой цветов. Удивительно, что я устроилась туда по чистой случайности. Просто увидела симпатичного парня с букетом на улице. Он улыбнулся мне, мы перекинулись парой слов. И я решила, а почему нет. Я бы так тоже смогла. Свободный график, работай, сколько хочешь и когда угодно. А всё из-за смазливой мордашки. Он был так похож на мою первую и единственную любовь. Глупо, наверное. Но все же я продолжала день ото дня разносить цветы. Мальчишку иногда встречала в магазинах, но он уже со мной мало общался, вечно спешил и был явно на взводе. Что ж, он и не обязан был дружить со странной тёткой, которая ему в матери годилась. Ну и черт с ним. Ровно, как и со всеми остальными.

Кстати, я ведь уже целые сутки не проверяла, как они там поживают. Должно быть, выложили фотки со встречи,

на которую меня конечно же не пригласили. Каково же было моё удивление, когда я прочитала шокирующие новости о взрыве в ресторане, где они должны были вчера собраться. "Страшная трагедия в центре города... Есть пострадавшие... Двое погибли на месте..." Эти слова застряли у меня в голове. Но кто из них? Я должна узнать. Только бы не тот, о ком я подумала. В одном я была уверена. Вещих снов не бывает. А вот ненависти, которая приводит к исполнению ужасных желаний, может быть вполне доста

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.